

История об одной кормилице (Дорошевич)

Богдыхан Дзинг-Ли-О, прозванный Хао-Ту-Ли-Чи-Сан-Хе-Нун, что значит Сама Справедливость, однажды, проснувшись, почувствовал себя не совсем здоровым.

— Богдыхан болен!

По дворцу пошли разговоры. Многие перестали кланяться первому министру. Придворный поэт написал приветственную оду преемнику.

Лучшие врачи, бледные от страха, с поклонами, с извинениями исследовали богдыхана, с ужасом пошептались, и старший врач, повалившись в ноги, воскликнул:

— Позволишь сказать всю правду, утешенье человечества?

— Говори! — разрешил богдыхан.

— Конечно, ты — сын неба! — сказал старший врач. — Но по несказанному милосердию своему ты иногда снисходишь к людям и тебе угодно бывает заболеть такими болезнями, какими могут страдать и обыкновенные смертные. Сегодня день твоей величайшей снисходительности: у тебя просто расстроен желудок.

Богдыхан страшно изумился:

— Отчего? На ночь я не пил ничего, кроме молока моей кормилицы. Триста шестьдесят месяцев, как я богдыханом, и питаюсь, как мне подобает, молоком кормилицы. У меня переменялось триста шестьдесят кормилиц, и никогда со мной не случалось ничего подобного. Кто и чем обкормил мою кормилицу?

Немедленно произвели строжайшее следствие, — но оказалось, что кормилица ела только самые лучшие блюда, и притом ей давали их в умеренном количестве.

— Может быть, она больна от природы. Чего смотрели те, кто мне её выбирал?

— разгневался богдыхан. — Казнить виновных.

Виновных казнили, но по самом тщательном исследовании оказалось, что они ни при чём: кормилица была совершенно здорова.

Тогда богдыхан приказал позвать к себе кормилицу.

— Отчего у тебя испортилось молоко? — строго спросил он.

— Сын неба, благодетель вселенной. Сама Справедливость, — отвечала трепещущая кормилица, — ты ищешь правды не там, где она спряталась. Меня никто не обкармливал и я сама не объедалась. Точно также я от роду не была ничем больна. Моё молоко сделалось дурным потому, что я всё думаю, что делается у меня дома.

— Что же такое делается у тебя дома? — спросил богдыхан.

— Я родом из провинции Пе-Чи-Ли, управлять которой тебе угодно было поручить мандарину Ки-Ни. Он делает страшные вещи, радость вселенной. Он продал наш дом и деньги взял себе, потому что мы не могли дать ему взятки, которой он требовал. Он взял к себе в наложницы мою сестру, а её мужу отрубил голову, чтобы тот не жаловался. Кроме того, он казнил моего отца и посадил в тюрьму мою мать. Вообще — поступил с нами так, как он поступает со всеми. При воспоминании обо всём этом я плачу, — и вот отчего у меня портится молоко.

Богдыхан страшно разгневался.

— Созвать ко мне всех моих советников!

И когда те явились, строго-настрого приказал:

— Найти мне сейчас честного человека.

Такого нашли.

И богдыхан сказал ему:

— Мандарин Ки-Ни, которому я поручил управлять провинцией Пе-Чи-Ли, творит такие дела, что у моей кормилицы испортилось даже молоко. Сейчас же отправляйся туда, произведи моим именем самое строгое следствие и донеси мне. Только смотри, всё без утайки, без прибавки, — чтобы правда смотрелась в твои слова, как смотрится месяц в спокойное заснувшее озеро. Знаешь, в тихую ночь, — когда смотришь и не разберёшь: да где же настоящий месяц и где отражение — в озере или на небе? Ступай.

Честный человек немедленно отправился с целой сотней самых искусных следователей.

Насмерть перепуганный мандарин, видя, что дело плохо, предложил посланному взять хорошую взятку.

Но честный человек, будучи послан самим богдыханом, не решился этого сделать.

Три раза менялся месяц на небе, а честный человек с сотней следователей всё ещё разбирал дела. Наконец, когда четвёртый месяц был уже на исходе, честный человек явился к богдыхану, повалился в ноги и спросил:

— Всю ли правду говорить, Сама Справедливость?

— Всю! — приказал богдыхан.

— Если есть во всём мире, который принадлежит тебе и никому больше, уголок, достойный слёз, — то это провинция Пе-Чи-Ли, сын неба. Поистине она способна вызвать слёзы у самого злобного дракона. По всей провинции все просят милостыню, и некому подать милостыни, потому что все её просят. Дома разорены, рисовые поля не засеяны. И всё это не потому, что жители отличаются ленью, а потому, что мандарин Ки-Ни берёт у них всё, что бы они ни заработали. В судах нет справедливости, и прав только тот, кто больше даст мандарину. О добрых нравах там забыли даже думать. Стоит увидеть Ки-Ни девушку, которая ему приглянется, и он берёт её себе, отнимая у отца, у матери. Да и не только девушек, он берёт даже замужних женщин.

— Да не может быть! — воскликнул богдыхан.

— Не только месяц, но и солнце могло бы посмотреться в истину моих слов! — отвечал честный человек. — Всё, что я говорю, правда. Украшение твоей власти, цвет твоих провинций, — провинция Пе-Чи-Ли гибнет!

Богдыхан схватился за голову в знак глубокой горести.

— Надо будет подумать, что сделать! Надо будет подумать!

Он приказал всем придворным ждать в большом зале, а сам, уединясь в соседней комнате, ходил из угла в угол и думал. Так прошёл весь день. Перед вечером богдыхан вошёл к придворным, торжественно сел под балдахином и, когда все упали лицом к земле, объявил:

— Провинция Пе-Чи-Ли находится в ужасном положении, а потому постановляем: никогда не брать оттуда кормилиц для богдыхана.

С тех пор никогда не берут для богдыхана кормилиц из провинции Пе-Чи-Ли.